

ЧАСТНЫЕ БРИТАНСКИЕ ШКОЛЫ. НИЧЕГО ОБЩЕГО С РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКОЙ

Текст: Гаiane Аветян, Катерина Никитина
Фото: Катерина Никитина, Валерия Выгодная

Почему в британских частных школах девочки и мальчики до сих пор учатся раздельно? Как выбрать правильную школу для ребенка, и стоит ли доверять рейтингам? Может ли российский ребенок пройти конкурс 40 человек на место, и как к нему подготовиться? Эти и многие другие вопросы, волнующие родителей, мы задали Анне Куницыной и Екатерине Аметистовой, основательницам агентства Bruton Lloyd в Лондоне, которое уже десять лет помогает с поступлением русскоязычных детей в частные британские школы.

Главный вопрос: насколько частные школы дорогое удовольствие?

Анна Куницына (АК): Если это дневная школа, то стоимость обучения за год составит, в среднем, от £12 000 до £16 000. А если школа с пансионом (то есть общежитием) — от £28 000 до £33 000, включая проживание и питание. В первом случае ребенок учится днем и вечера проводит с родителями, во втором — видит родителей по выходным, или примерно раз в три недели, если родители живут в другой стране.

В каком возрасте можно отправить ребенка в такой пансион?

АК: С семи-восьми, 11-ти, 13-ти и 16-ти лет. С семи лет в большинстве случаев в пансион (так называемые boarding schools) отправляют мальчиков — так было принято в Англии в определенных социальных кругах: среди аристократии, представителей upper class. Как у нас в Москве принято отправлять детей в семь лет в школу, так у них принято отправлять мальчиков в этом возрасте в boarding school. Это традиция, правило, и ему следуют, часто даже не задумываясь, хорошо это или плохо. Может быть, родители таких детей и сами мучились в пансионе, скучали по маме, но считают, что это правильный путь.

А как считают остальные? Кто еще отдает детей в boarding schools?

АК: Банкиры, топ-менеджеры, представители upper middle class это тоже, конечно, делают, но по другим причинам. Некоторые из них сами образования в частных школах не получили и собственных детей отправляют потому, что считают, что это действительно качественная система, а также хороший способ интегрироваться в определенные социальные круги. К тому же, бывает, родители (например, банкиры, юристы, врачи) круглосуточно заняты на работе, и для них школа с пансионом — гарантия того, что дети получают качественное образование и воспитание.

Во многих частных британских школах до

сих пор существует разделение на мальчиков и девочек. С чем это связано?

АК: В первую очередь, это сложилось исторически. Англичане — люди очень консервативные и следуют своим традициям. Кроме того, существует научное обоснование того, что процесс обучения у мальчиков и девочек разный. К примеру, девочки от четырех до одиннадцати лет усидчивы, любят учиться, тихо сидят на уроках и слушают учителя. С мальчиками же все наоборот: они не очень хотят учиться, сидеть и слушать им тяжело, они хотят бегать и играть. Когда эти два варианта совмещаются в одном классе, то эффективность, конечно, падает. В хороших частных школах для мальчиков (4-13 лет) предусмотрены меньшие по количеству детей классы, спорт — каждый день, преподаватели — преимущественно мужчины. Даже если посмотреть на рейтинги успеваемости, то первые места занимают как раз раздельные школы.

На что стоит, в первую очередь, обращать внимание при выборе частной школы?

Екатерина Аметистова (ЕА): Самый лучший критерий — это процент поступающих в самые престижные университеты мира, такие, как Оксфорд и Кембридж в Англии или Гарвард и Стенфорд в Америке. Сильные школы этой информации не стесняются, она выложена на их сайтах в свободном доступе. Слабые школы молчат или прибегают к уловкам, о которых обычный родитель не всегда может догадаться. Есть, например, одна школа, в которую принимают всех детей, но по мере того, как они прогрессируют, слабых учеников отсеивают в параллельную, но отдельную школу в том же кампусе, со слегка измененным названием. В результате получаются уже две школы: с сильными учениками и слабыми. Результаты первой фигурируют в верхней части рейтингов, результаты второй можно с трудом найти в самом низу.

Как интересно! Есть еще какие-то стоп-сигналы?

ЕА: Если вы приходите в школу и видите буклеты на всех языках мира, то нужно задуматься. Это может означать, что в школе недобор, и она прилагает дополнительные усилия для рекрута учеников. Большинство сильных классических школ, где огромный конкурс на место, это просто не нужно. Хотя некоторые школы проводят конкурс супер-талантливых учеников в других странах, но это уже другой разговор.

А что вы можете сказать про различные рейтинги частных школ? Насколько можно им доверять?

ЕА: Официальный рейтинг британских школ

один — School League Table. Он включает и государственные, и частные школы. Честно говоря, этот рейтинг и раньше был бесполезен, а сейчас стал вообще бессмысленным. У очень сильной частной школы, Eton College, в этом году по всем критериям в рейтинге, по результатам экзаменов GCSE, были нули, то есть колледж оказался в самом низу. Ведь как считаются баллы рейтинга? Школы предоставляют информацию по пяти государственным школьным экзаменам (GCSE). В Итоне же сдают не GCSE, а IGCSE (International GCSE). Это экзамен средней школы, который проводится в школах, обучающихся по английской программе, но за пределами Англии. Лет 20 назад по IGCSE преподавали и здесь, но потом правительство начало упрощать систему и переводить все школы на GCSE. А сейчас снова многие сильные школы начинают переходить (частично или полностью) на IGCSE, он сложнее и больше ценится университетами. И из-за этого такие школы, как Eton или Sevenoaks, фактически выпадают из рейтинга. Кроме того, не всегда сравнимы предметы, результаты экзаменов по которым школы предоставляют для рейтингов: усредненный балл по пяти «облегченным» предметам, которые предлагаются во многих слабых школах, неотличим от усредненного балла по «сильным» предметам, предоставляемым сильными школами. Плюс, ученики в сильных школах, как правило, сдают 10-11 разных предметов, а в слабых могут ограничиться теми самыми пятью, которые фигурируют в рейтинге. То есть сравнение получается «яблоко с апельсинами».

У вас есть какой-то свой внутренний рейтинг частных школ?

ЕА: Конечно, есть. Но наши рекомендации, прежде всего, зависят от конкретного ребенка, его интересов. Есть, например, школы с очень домашней обстановкой и более индивидуальным подходом, идеально подходящие для тихого ребенка с академическим уклоном или просто для интроверта; есть школы более динамичные, где дух очень соревновательный, там ценятся лидерские качества и умение самим находить решения: такие школы могут стать прекрасной возможностью раскрыться ребенку самостоятельному, любящему быть в центре внимания. Некоторые родители ищут специально школы с конюшнями, были случаи, когда даже своих лошадей из России привозили. Все очень индивидуально.

А какие школы вы считаете сильными? Вот Итон уже был озвучен...

ЕА: Их много. Но надо иметь в виду, что школы с громкими именами типа Marlborough College

или Harrow иногда академически несколько слабее некоторых менее известных школ, например, Tonbridge School или Kings School Canterbury. Исторически престижные частные школы принимали детей аристократии, многие семьи учились в одной и той же школе из поколения в поколение, то есть веками складывалась некая «элита», которая потом продолжала учебу в таких же престижных университетах и затем поддерживала друг друга в бизнесе, политике. То есть существует некий «клуб», куда «со стороны» попасть почти нереально. Но при этом именно академические результаты в таких школах могут быть не самыми сильными. То есть в некоторые школы родители отдают детей только для того, чтобы завязались нужные связи. Родителям очень важно сделать выбор, учитывающий интересы самого ребенка, а не только их собственные амбиции. В том же Итоне не каждый ребенок сможет учиться. Даже если он очень умный и талантливый, своеобразную обстановку и нападки («буллинг») может не выдержать. Несмотря на то, что там говорят: «Мы всех принимаем, у нас все равны» — конечно, у них не все равны. Поэтому есть много случаев, когда ребенок туда поступает, но потом в определенном возрасте решает перейти в другую школу.

АК: Однако надо отдельно подчеркнуть, что абсолютно все престижные школы стараются поддерживать высокий академический уровень, принимая очень одаренных детей из «обычных» семей. У нас есть хороший пример — мальчик из России, который сейчас заканчивает Eton College. Его родители не заплатили ни копейки ни за обучение, ни за проживание, ни даже за школьную форму. Потому что в Итоне есть огромное количество стипендий для одаренных детей, в том числе стипендия для музыкально одаренных детей из России и стран бывшего Советского Союза. Такие стипендиаты нужны частным школам, так как большая часть детей, которые там традиционно учатся, — это дети, чьи папы, дедушки и прадедушки тоже учились в этой школе. Но не факт, что это умные и способные дети. А школе академические стандарты как-то надо сохранять, поэтому она ищет «новую кровь». В том же Итоне сейчас порядка ста мальчиков учатся полностью бесплатно.

Каковы критерии приема в начальные частные школы в возрасте 4-х лет?

АК: К сожалению, единого стандарта не существует. Где-то проводят assessment — что-то вроде собеседования, экзаменом или тестом эту трудно назвать, ведь его сдают дети в три года! Чтобы его сдать, нужен очень высокий уровень

английского языка и хорошая социальная адаптация. Ребенок заходит в небольшую комнату, где сидят учителя и дети, он должен чувствовать себя комфортно, ответить на вопросы учителей, рассказать о себе, показать, как он общается с другими детьми (например, собрать пазл вместе).

Как обычно русские дети справляются с этим тестированием?

АК: У тех, кто родился в Англии, проблем не возникает, потому что здесь очень популярны с самого раннего возраста всевозможные игровые группы, и дети к трем-четырем годам могут хорошо овладеть языком, умеют общаться со сверстниками. А вот детям, которые приехали в Англию в 5-6 лет, уже тяжелее. Им лучше нанять английского тьютора (tutor, или преподавателя-гувернера, по-русски), который с ребенком проводил бы время, учил английскому языку и, что важно, правильной «английской» модели поведения, которая отличается от русской. Часто на собеседованиях при поступлении в школы в 11-13 лет русские дети не смотрят в глаза, не улыбаются. Очень многие считают, что говорить о своих увлечениях или успехах — это хвастовство. А интервьюирующий так и не узнают, что ребенок играет на скрипке или в совершенстве знает иностранные языки, если он не расскажет об этом. Поэтому тьюторов мы часто даже нанимаем с актерским бэкграундом — это помогает раскрыть и расслабить ребенка.

Правильно ли мы понимаем, что одним из основных направлений работы Bruton Lloyd является подбор тьюторов? Расскажите подробнее, кто эти люди и как вы их находите?

АК: Нужно сразу сказать, что тьютор — это не няня, то есть он не будет гладить, убирать и готовить. Он будет заниматься именно развитием ребенка: учить, играть, ходить с ним по музеям и т.д. В Англии тьюторами становятся исключительно молодые люди, у которых нет еще собственных семей и которые относительно недавно закончили университет. Наш тьютор — это выпускник хорошего университета (как правило, Оксфорд, Кембридж), который говорит на прекрасном «королевском» английском (Queen's English), любит детей и умеет донести до них необходимый школьный материал. Все тьюторы имеют диплом о преподавании английского языка как иностранного. Но мы смотрим не столько на диплом, сколько на личные и профессиональные качества человека.

Чтобы заниматься с ним, нужно жить в Англии?

АК: Это, конечно, наиболее эффективный путь, но мы понимаем, что, в силу разных причин,

Екатерина Амелистова

Анна Купицина

с частными конкурировать сложно. То же самое относится к спорту, языкам.

Когда нужно начать готовить ребенка к поступлению?

АК: Если ребенок уже хорошо владеет английским, то минимум за год, а если это grammar school, то и года недостаточно. В идеале, за полтора — два года. Конкурс сейчас огромный. Важно при этом понимать, что английские дети точно так же готовятся с тьюторами, как и русские. Мы не просто ста-

это не всегда возможно. Поэтому Bruton Lloyd предлагает занятия с тьюторами по скайпу. Это получается немного дешевле, чем личные уроки, однако процесс подбора тьютора и мониторинг занятий мы проводим так же тщательно, как и для индивидуальных занятий. Студент может находиться в любом месте: на отдыхе, у себя дома, или в своей комнате в школе-пансионе. Спрос на эти услуги огромный, поэтому в ближайшее время мы запускаем новый дочерний проект — BL STUDY — который будет специализироваться на индивидуальном дистанционном обучении по всем предметам британской школьной программы, а также по подготовке к GMAT, IELTS, SAT. Кроме того, для тех, кто пока еще не живет постоянно в Англии, у нас есть замечательный центр в Норфолке, куда приезжают взрослые и дети, чтобы окупиться в традиционную английскую культуру, интенсивно познакомиться с языком, познакомиться с британским этикетом. Такие знания очень часто не менее важны, чем математика!

Вы готовите к поступлению только в частные школы, или в grammar school — бесплатные — тоже?

АК: Мы занимаемся частными, но за десятилетнюю практику, естественно, стали понимать все про grammar schools и можем сравнить плюсы и минусы, дать советы. Grammar school — это бесплатная школа, но в нее берут по огромному конкурсу (часто 30-40 человек на место). Большая часть этих школ имеет географические ограничения, из-за этого родители часто переезжают специально ближе к школе. Уровень образования в таких школах такой же хороший, как и в частных. Но там, возможно, будет меньше музыкальных уроков, ансамблей и хоров — здесь

раемся наших детей довести до уровня английских детей, мы с ними конкурируем. Английские мамы с ребенком занимаются чуть ли не с трех лет. Они знают о своей цели — поступить в семь лет в Westminster Under School, например. Не забывайте также, что здесь есть и европейские мамы, и американские, и китайские, и индийские... И все они тоже хотят лучшего для своего ребенка, не жалеют на это ни сил, ни денег, ни времени.

Насколько человеку из России реально самостоятельно пройти этот путь, подготовиться и отправить ребенка в частную или государственную школу?

АК: Это абсолютно реально, но требует времени, хорошего знания английского языка и любознательности. Я тоже сама все это делала в свое время, 16 лет назад; я тогда и не знала, что кто-то может мне с этим помочь. Оказывается, многим семьям такая помощь очень нужна.

ЕА: Очень часто родители приходят к нам с какими-то нереалистичными амбициями. Наша задача — помочь им вернуться в реальность. Какие бы амбиции ни были у родителей, если ребенок слабый, мы не можем идти в школы высшего эшелона. Русские родители по привычке думают, что, если они поселятся в каком-то престижном районе, то рядом с домом обязательно будет хорошая дневная школа. Это не так. Еще одна вещь, которая «разочаровывает» русских родителей, — условия жизни детей в школах-пансионах. Они откровенно спартанские. Общежития очень базовые — иногда по 8-10 человек в комнате, один туалет на этаже. Никакой роскоши там нет. Это намеренно, такова политика школ, причем достаточно традиционная. В таких условиях живут дети и аристократов, и бизнесменов, и дети из обычных семей.

Правда ли, что выпускникам частных школ проще поступить в престижный вуз, чем выпускникам государственных школ?

АК: Статистика говорит, что процентное отношение поступивших в Оксфорд и Кембридж из частных и государственных составляет примерно 45 и 65 процентов. Кажется, что это вполне нормальная ситуация. Но из другой статистики мы знаем, что лишь 7% детей Великобритании учатся в частных школах, то есть в процентном соотношении выпускники частных школ несоизмеримо чаще оказываются в лучших университетах. При этом есть такой момент. При приеме в университет смотрят не просто на оценки поступающего, а на его оценки в контексте всей школы. К примеру, у человека 10 GCSE, и из них половина A*, а половина A, и он пришел из государственной школы. А другой человек пришел из частной школы, и у него 10 A*. И в этом случае могут взять первого. Потому что, в среднем, по его школе у него лучший результат, а у второго ученика оценки являются абсолютными средними для его частной школы.

Насколько легко наши русские дети адаптируются в английских школах?

ЕА: По-разному. Есть дети, которые быстро привыкают, и когда родители приезжают, они здороваются и убегают обратно по своим делам. А есть дети, которые действительно мучаются. Но тут даже больше зависит от родителей, а не от детей. Чем больше свободы и независимости родители дают детям, тем быстрее и легче пройдет адаптация. Если мама стоит у забора со слезами и пирожком в руке, это ребенку не поможет.

Должны ли родители вмешиваться в учебный процесс?

ЕА: Обычно школа это не приветствует. У них есть свои правила, которым родители должны следовать. У нас есть клиенты, которые привыкли, что все происходит так, как они захотят. А приходят в школу на родительские собрания и видят: здесь другие правила. В английских школах немного другие системы и ценности. То есть если ребенок сталкивается с тем же «буллингом», что ему скажет русский родитель? «Дай сдачи, умеешь постоять за себя, будь мужчиной!» А в школе ему говорят абсолютно другое. Важно, чтобы родители в этом плане поддерживали школу и не противоречили ей, когда ребенок дома.

А стоит ли помогать детям с учебной? Или учителя дают достаточно?

ЕА: Иногда стоит помочь на начальном этапе, когда ребенок адаптируется к новой системе и новому языку. Дополнительная подготовка перед экзаменами также может помочь (большинство ан-

глийских родителей нанимают репетиторов на эти периоды). Усилия требуются от родителей, если ребенок ходит в дневную школу. Он приходит домой в три часа, и, если родители не проследят, то он сядет за свой айпад и про учебу забудет. Но и злоупотреблять тьюторами не стоит: у ребенка может возникнуть зависимость, и он научится работать самостоятельно. А вот в пансионах дети с 8 утра до 10 вечера работают non-stop. И если у ребенка, в целом, все идет нормально, школы не приветствуют дополнительные занятия. Некоторые родители нанимают тьюторов на время каникул. В итоге ребенок все каникулы работает, а когда оказывается снова в пансионе, пытается компенсировать переутомление, начинает лениться, успеваемость падает, родители снова нанимают тьютора на следующие каникулы, все повторяется, и получается замкнутый круг. Система рассчитана на очень интенсивную работу в школе, поэтому предполагается, что дома ребенок должен расслабляться.

Такое ощущение, что сейчас мы говорили про детей, которые сами очень хотят учиться! А что делать с теми, кто не очень-то охотно сидит за партой и выполняет задания?

АК: Очень много родителей ошибаются, думая, что их ребенок должен учиться в частной школе с самым высоким академическим рейтингом. В Англии есть множество прекрасных школ, которые рассчитаны на средний академический уровень детей. И таких «обычных» детей ведь большинство. Для них есть школы, где, вместо очень сложной математики и физики, ребенок может выбрать предметы более подходящие ему: иностранные языки, изобразительное искусство, театр, музыку, историю искусства. Есть школы, которые предлагают даже такие предметы, как спортивная биомеханика или менеджмент и уход за лошадьми. Очень популярный предмет, кстати.

ЕА: В нашем агентстве мы, в первую очередь, тестируем ребенка: разбираем, что ему интересно и важно, какие у него способности. Это помогает избежать потери времени и денег. Если мы понимаем, что ребенок в этом году ну никак не поступит в Hatrow, то нет смысла это обещать и травмировать ребенка. В таком случае мы стараемся устроить его в максимально хорошую школу, соответствующую его подготовке, в которой он не будет себя чувствовать неполноценным, и советуем стремиться поступить в тот же Hatrow позже, например, в 16 лет. А все эти годы готовить ребенка тщательно, чтоб иметь уже реальные шансы. Наша задача в каждом проекте — добиться максимально возможного результата для данного конкретного ребенка.